

Школа, дети, их родители и Министерство образования...

Дети должны ходить в школу. Дети должны делать уроки. Наши дети должны порядка 7-8 часов в день посвящать изучению школьных дисциплин. Согласимся, что положение у детей достаточно незавидное: если мы взрослые, работающие по 8 часов в день, по крайней мере, можем позволить себе уволиться с работы, если она нам не нравится и найти (искать) другую и нам в конечном счете за то, что мы делаем то, что нам не нравится дают хоть какую-никакую денежную компенсацию, называемую заработной платой, то у детей возможности выбора нет. Они просто должны. Дети, говоря юридическим языком, в течение десяти лет (а по новым веяниям в течение двенадцати лет) должны находиться в административных отношениях с учителями и администрацией школы. Наши чада сопротивляются: кладут кнопки на стулья нелюбимым учителям, прогуливают школу, хамят родителям, список действий можно продолжить.

Но деваться им некуда. Родители заставляют детей ходить в школу, заставляют делать уроки, в общем, используют свой авторитет, данный богом и государством, для принуждения.

Сомнений нет – учиться нужно, и административное принуждение по отношению к нашим детям по большому счету оправдано. Человек необразованный не может выживать в современном обществе. Он превращается в люмпена, собирает бутылки и ругается матом. Он становится изгоем. Мы не хотим, чтобы наши дети жили хуже нас. Поэтому мы имеем моральное право заставлять детей делать уроки, ходить в школу, и т.д.

Однако, что делают дети в этой самой школе? Превращаются ли они из "митрофанушек" в образованных, профессиональных людей, способных обеспечить достойную жизнь себе своей семье и нам родителям, так как больше заботиться о нас в старости, в общем-то, некому (нельзя же всерьез рассматривать подачки государства, называемые пенсией).

Ответ – нет. К сожалению, сегодня школа не всегда является местом, где учат и воспитывают. Скорее можно говорить об охранительных функциях: пусть уж лучше дети сидят в школе, пока мы работаем, а то в другом случае они пойдут на улицу, будут кричать, бегать, разрушать все на своем пути, нарушая тем самым общественное спокойствие и приобщаясь к романтическому миру люмпенов и искателей легкой жизни. Согласен, что в любой системе эта охранительная функция школы тоже имеет место. Но сейчас речь идет не только о том, чтобы уберечь детей от развращающего их влияния улицы, но в основном о том, чтобы научить их нужным, полезным, выгодным и востребованным обществом знаниям и навыкам. Как это сделать?

Смотря последнюю передачу о В.В. Путине, я поймал себя на странной мысли: В.В. изучал 40 лет назад те же самые предметы, которые изучал я 20 лет назад и которые изучают наши дети сегодня. Меняется время, меняется жизнь, меняется все – неизменна только школьная программа.

Неважно, нравится ли мне, нравится ли моему ребенку содержание школьной программы, устраивает ли содержание школьной программы наше гражданское общество, наши дети должны ее усваивать. И ни я, ни люди окружающие меня, ни избранные мною лица, которым я делегирую полномочия и которым я доверяю фактом своего голосования за них, не можем повлиять на данное обстоятельство. Вопрос о том, что включать в школьное расписание решается чиновниками Министерства образования Российской Федерации. Почему чиновник может иметь право, которое ни я, ни другие жители Курска ему не делегировали, принуждать наших детей изучать то, что хочет он, а не то, что хотим мы? Цена вопроса высока – десять лет учебы наших детей в общеобразовательной школе.

Тезис о том, что российское среднее образование было и является одним из лучших в мире, абсолютно не сочетается с низким уровнем производительности труда в нашей стране в частности и с низким уровнем жизни вообще. Одним из преимуществ нашей системы образования, адепты данного подхода видят в том, что наши дети занимают всегда одни из первых мест по математике, по физике и по ряду других естественно-научных дисциплин. Это естественно, так как наша программа нацелена именно на изучение этих дисциплин. Так, например, в 7 классе изучение математики, физики, географии, биологии занимает 14-15 часов или почти 50 % учебного времени, в 10-ом – 13-14 часов или 40-45 % учебной нагрузки учебника. А нужны ли в такой степени нашим детям знания естественно-научных и математических дисциплин? Почему Ваш ребенок изучает математику 5 часов, а английский всего 3 и согласны ли с этим?

Тезис прост. Нужно изучать то, что в жизни необходимо. Большинство из наших детей будут сталкиваться с химией, лишь при определении состава кремов, а с физикой - при починке бытовой аппаратуры. Так может и необходимо изучать непосредственно это. Есть пример еще худшего свойства – информатика. Дети изучают язык "Бейсик", который гарантированно в жизни будет не нужен, а навыки пользователя при работе с компьютером школа отработывает достаточно слабо.

К сожалению, сегодняшняя школьная программа практически опускает проблемы ориентации школьника в общественных отношениях. Все доходы мы получаем от других людей, вся наша жизнь связана с взаимодействием с различными организациями и учреждениями. Как люди взаимодействуют друг с другом? Какие институты общества могут помочь людям решить вопросы личного благосостояния? Как открыть счет в банке, нужно ли вообще его открывать? Какие юридические права и свободы у нас есть? Какие налоги мы должны платить и почему необходимо это делать? Как необходимо общаться с представителями власти, чтобы избежать возможных злоупотреблений с их стороны? Как вести семейный бюджет? Эти и многие другие вопросы остаются за пределами изучения школьной программы.

Мы сталкиваемся с проблемой дефицита времени у наших детей. Очевидно, что школьная программа не может (да и не должна) включить весь объем знаний человечества. И я заявляю, что не нужно к этому стремиться. Человек должен получать в школе те знания и навыки, которые гарантированно пригодятся ему в будущей деятельности, позволят занять ему достойное место в обществе. Сегодня, уделяя внимание математике и естественно-научным дисциплинам, мы теряем возможность донести до наших детей другие знания, которые в не меньшей степени позволяют человеку ориентироваться в сегодняшней жизни.

В развитых странах на сегодняшний день существует относительно небольшое количество общеобязательных предметов на федеральном уровне (математика, родной язык, история и некоторые другие). Значительную возможность влиять на содержание среднего образования имеют регионы (штаты, земли, графства и проч.) Педагогический состав, попечительский совет, состоящий из спонсоров и родителей, также имеют значительную власть в определении содержания школьной программы, то есть вправе решать, какие дисциплины нужны их детям и что им следует изучать. Да при таком подходе усложняется и учительский труд. К учителю предъявляются более высокие требования – от него уже недостаточно лишь воспроизводить объем знаний полученных когда-то в педагогическом институте или колледже, необходимо постоянно разрабатывать новые курсы, адекватные запросам гражданского сообщества того или иного региона, идти в ногу со временем. Вопрос о том, кто должен определять содержание школьной программы может решаться в нашей стране различными способами, но несомненно одно – **родители, педагоги, попечители, жители города и региона должны иметь право влиять на содержание учебных программ.** Принуждают наших детей, и мы имеем право влиять на характер этого принуждения.

Хочется обратить внимание еще на один нюанс. Помимо прочих функций одна из задач школы состоит в подготовке учеников к поступлению в вуз. Оказываясь в жесткой привязке к содержанию школьной программы педагогический состав школы не может выполнять данную функцию оптимально. Например, ребенок хочет поступить в вуз и в дальнейшем его карьера и его доход будет зависеть от узких профессиональных знаний. На какие предметы он должен обращать внимание в выпускных классах. Ответ очевиден. Но вместо этого он вынужден продолжать осваивать целый цикл предметов, которые ему никогда не пригодятся (так как выбор уже сделан) и которые он забудет сразу по окончании школы. И в этом причина наших бед – мы затрачиваем огромные усилия на преодоление тех препятствий, которые сами же и создаем.

Кликунов Н.Д., к.э.н.